

Выслушав всю историю, Му Сяося задохнулась, возмущенная несправедливостью по отношению к Лу Цяньланю.

Разве это не отказ от жены, которая прошла с ним через все трудности!

Му Сяося не ожидала, что дядя Гу, который, судя по ее предыдущему впечатлению, не был плохим человеком, на самом деле оказался таким жестоким и беспринципным.

Действительно, правда всегда суровее реальности.

...

Вечером, после школы, Му Сяося попросила Хань Цицина проводить ее до квартиры, так как ей нужно было забрать кое-какие вещи.

Хань Цицин не могла не посоветовать ей: "Как долго ты собираешься враждовать с Инь Шаоцзе? Поговори и помирись с ним поскорее!".

"Я не хочу с ним мириться", - сказала Му Сяося, когда они подошли к двери лифта.

Хань Цицин вздохнула и сказала: "Сяося, хотя я тоже считаю, что Инь Шаоцзе в этот раз перегнул палку, я не хочу видеть тебя несчастной все время".

Она чувствовала, что Сяося может обсудить это с Инь Шаоцзе. Если он действительно любит Ань Чжисинь, то Сяося может навсегда отказаться от него и забыть об этом.

Любовь была эгоистичной. Она не могла принять третьего человека.

Му Сяося посмотрела на нее, объясняя: "Я не чувствую себя несчастной из-за него".

У нее было плохое настроение, потому что она узнала настоящую личность Лу Ичэна.

Оказывается, мир взрослых такой сложный и такой... страшный.

Лифт как раз подъехал, и они вошли в него.

Однако Хань Цицин не могла поверить в то, что она сказала. Если она была несчастна не из-за Инь Шаоцзе, то из-за кого же еще?

"Он всегда идет с тобой рядом. В худшем случае ты просто закатаешь истерику, сказав, что тебе не нравится Ань Чжисинь, и она сможет вернуться туда, откуда пришла".

Как только она закончила говорить, лифт поднялся на второй этаж, и дверь открылась.

Вошедшие девушки сначала радостно болтали, но при виде Му Сяося прекратили свою болтовню.

Ань Чжисинь была первой, кто сказал что-то, она улыbnулась и поприветствовала Му Сяося: "Привет, вы двое тоже только что вернулись из школы? О да, почему я не видела вас с Шаоцзе эти два дня?"

"Шаоцзе?" Хань Цицин подняла брови. От одного звука обращения к Инь Шаоцзе у нее заложило уши.

Она сразу же поняла, что перед ней Ань Чжисинь.

Хань Цицин внутренне усмехнулась. Конечно, это отвратительный белый лотос 1!

Глаза Ван Шиюй словно сканировали, она смотрела на Хань Цицин и Му Сяосяо сверху вниз. Заметив, что обе девушки носят брендовые вещи высшего класса, она сильно им позавидовала.

Однако она не выдала своих чувств. С лицемерной улыбкой она потянула Ань Чжисинь за руку, говоря: "О, Чжисинь, эта девушка - та новая подруга, которую ты недавно встретила?".

Ань Чжисинь кивнула, и взяла на себя инициативу представить их: "Это Ван Шиюй, моя лучшая подруга".

Прежде чем Му Сяосяо успела что-то сказать, Хань Цицин с насмешливым видом жестом остановила Му Сяосяо и сложила руки на груди: "Сяосяо, не надо меня представлять. Я не хочу знакомиться с этими толстокожими людьми, у которых нет чувства стыда".

Услышав это, Ван Шиюй пришла в ярость. "О ком ты говоришь!"

Ань Чжисинь слегка побледнела.

"Я говорю не о тебе". Хань Цицин надменно рассмеялась, бросив взгляд на Ань Чжисинь: "Я говорю о той, кого, если бы Сяосяо не помогла ей, ее бы заставил заниматься проституцией собственный отец. Как она вообще могла развлекаться в этой великой резиденции и носить брендовую одежду?"

Ван Шиюй усмехнулась и громко возразила: "Это вы толстокожие! Умора! Она даже не спасала Чжисинь. Это молодой мастер Цзе спас Чжисинь. При чем тут она! Приписывает себе заслуги. Бесстыдница!"

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2176797>